"Па" эхом разнеслось по комнате, и двое мужчин в кабинете застыли неподвижно.

Лицо доктора Хуана выглядело так, словно он не мог поверить в то, что она только что сделала, в то время как Фань Мо Хуань на мгновение выглядел шокированным, но вскоре после этого поднял бровь, и в его холодных глазах появился намёк на интерес.

Ли И И приложила некоторое усилие, чтобы дать мужчине пощёчину, так что после удара её ладонь тупо болела.

Но боль, которую она чувствовала в своей ладони, была ничем по сравнению с яростью, которая бушевала в сердце.

Она посмотрела на доктора Хуана пронзительным взглядом:

– В конце концов, я Вам совершенно не нравлюсь. Вы только знаете, что моё нынешнее положение сложное, поэтому схватили меня, а затем попытались принудить, полностью намереваясь удобно воспользоваться мной! Вы использовали этот метод так легко, что означает, что Вы уже проделывали это раньше, верно? В самые трудные для кого-то времена Вы воспользуетесь его трудностями и с удобством используете несчастных для собственного удовольствия. А как насчёт Вашей врачебной этики? А как же Ваша совесть? Неужели их съела собака?

– Ты посмела ударить меня? Да к тому же осмеливаешься раскрыть на меня рот?! – доктор Хуан закрыл лицо рукой и кипел от ярости: – Не забывай, жизнь твоей мамы в моих руках! Как ты смеешь так со мной обращаться! Я заставлю тебя жалеть об этом всю жизнь!

– А.

Фань Мо Хуань вдруг усмехнулся:

– Я действительно хочу знать, как Вы, доктор Хуан, собираешься заставить мою девушку сожалеть об этом всю жизнь? Ты собираешься отключить кислородный баллон моей будущей свекрови? Допустит ли больница вообще такое отношение?

Сердце доктора Хуана встревожилось:

– Доктор Фань, Вы…

– Я много лет работаю врачом и никогда не мог бы использовать подобные выражения, чтобы угрожать пациенту. Ты всего лишь простой терапевт, и ты всё ещё можешь умело угрожать кому-то? Если бы директор услышал эти слова, что бы он подумал? – Фань Мо Хуань сказал это без всякой спешки, повернувшись к доктору Хуану и показывая ему ручку-диктофон в своей руке.

Выражение лица доктора Хуана тут же сменилось ужасом.

– Доктор Фань, я не это имел в виду! Я… я был просто охвачен яростью, потому говорил, не подумав!

– Скажи это директору!

Тон Фань Мо Хуаня был холоден, как лёд, когда он подошёл к Ли И И и вытащил её из кабинета.

Ли И И бездумно позволила ему тащить её следом. Когда запах алкоголя ударил в её чувства, девушк немедленно проснулась и, наконец, смогла осознать, что произошло.

Она просто хотела тихо сбежать.

– Если ты не хочешь, чтобы я задрал тебе юбку и отшлёпал прямо здесь, скажи мне правду, – раздался впереди мрачный голос Фань Мо Хуаня.

Ли И И чувствовала себя запуганной и не осмеливалась открыть рта.

Затем Фань Мо Хуань продолжил тащить её ко входу в лифт, вошёл, затем просканировал свой палец, прежде чем нажать кнопку пятого этажа. Как только лифт прибыл на пятый этаж, раздался звон, и двери лифта медленно открылись с обеих сторон.

Ли И И уже много лет практически лежала в больнице. Она также бесчисленное количество раз поднималась на лифте, но видела только кнопку пятого этажа на панели. Никто никогда не нажимал на неё раньше. Был также кто-то, кто однажды спросил медсестру:

– Для чего пятый этаж?

– О, именно там больница хранит своё оборудование и материалы, – вот, что ответила медсестра, и больше никто не стал допытываться.

В результате, когда она вышла из лифта вместе с Фань Мо Хуанем, Ли И И обнаружила нечто странное:

"Не может быть, чтобы это было просто складское помещение!"

Пол, по которому они ступали, был выложен мрамором. Следуя за Фань Мо Хуанем, она могла видеть фотографии знаменитых врачей изо всех стран.

Куда он её ведёт? О чём он только думал?

Ли И И очень хотела спросить, но, видя, что мужчина перед её глазами излучает отчуждённость всем своим телом, она просто не могла издать ни звука.

Наконец, когда они дошли до конца коридора, Фань Мо Хуань открыл дверь и потянул её за собой.

Ли И И тогда обнаружила, что это был невероятно просторная квартира. В ней было две спальни и гостиная, и интерьер был оформлен в домашнем стиле. И всё же атмосфера была холодной.

– Вот это кресло. Разденься и сядь вон там.

http://erolate.com/book/594/7453